

Зонова Анастасия Дмитриевна

студентка 3 курса

Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина

(МГЮА)

Россия, г. Киров

Бакина Софья Алексеевна

студентка 3 курса

Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина

(МГЮА)

Россия, г. Киров

*Научный руководитель: Травина Ирина Геннадьевна, доцент кафедры
уголовного права и криминологии Волго-Вятского института (филиала)*

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат юридических наук, доцент

Россия, г. Киров

МОТИВ РАЗЖИГАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕНАВИСТИ И ВРАЖДЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация: В статье раскрыты сущность национально ненависти и вражды, представлены аспекты теории и практики наказания за экстремистские мотивы в уголовном праве.

Ключевые слова: уголовное право, преступления, мотивы национальной ненависти и вражды.

Abstract: the article reveals the essence of national hatred and enmity, presents aspects of the theory and practice of punishment for extremist motives in criminal law.

Keywords: criminal law, crimes, motives of national hatred and enmity.

С момента своего возникновения российское государство формировалось как многонациональное. Расширяя свою территорию, Россия объединила в своем составе много народов.

Повседневные взаимодействия различных социальных групп и слоев населения, связанные с различиями в интересах, мотивах, ценностях, обуславливают разнородность и неоднозначность их отношения к происходящим процессам в общественной жизни и, как следствие, высокую вероятность возникновения социальных конфликтов.

Проблемы конфликтов между нациями и их причины сегодня привлекают к себе внимание общественности. В решение таких проблем оказываются вовлеченными как государственные органы, так и общественные организации. Проводятся различные мероприятия, направленные на повышение уровня толерантности в российском обществе, однако проблема межнациональных конфликтов остается острой.

Практика говорит о том, что и в России данные конфликты довольно часты, но у них есть особенность – они не такие масштабные как в Европейских странах. По данным аналитического центра «Левада-Центр», каждый четвертый (25%) имеет представление о возможных массовых кровопролитных конфликтах на почве нации и этноса. Доля граждан России, которые отрицают напряженность между национальностями в городе, районе, где они живут, достигает минимальной отметки за все годы исследований. На данный момент лишь 18% опрошенных говорят о напряженности между людьми разных национальностей в месте, где они живут. К тому же сценарий развития конфликтов на почве национальности кажется возможным в ближайшем будущем лишь 12% опрошенной части населения. Доля граждан России, которые хотели бы ограничить проживание лиц кавказской национальности на территории России составляет 34%, что почти равно доле тех, кто негативно относится к жителям южных республик, которые живут вместе с ними в одном городе или районе (38%). При всем этом безразличное отношение к людям других национальностей испытывают 60% опрошенных. Лозунг «Россия только

для русских» поддерживают лишь 14%, а 52% благосклонно относится к данному лозунгу. При вопросе о том, представляют ли люди других национальностей угрозу русской нации в России, около 80,4% опрошенных дали положительный ответ.

В принятом в 1926 г. УК РСФСР [3] (далее УК РСФСР 1926 г.) нормы о преступлениях, совершенных по мотивам национальной и религиозной ненависти и вражды были интегрированы в ст. 87 УК РСФСР 1926 г. и, таким образом, их разрозненность была устранена [4]. Однако использование этих признаков, по-прежнему связывалось исключительно с защитой интересов государства, что соответствовало требованиям уголовной политики того времени.

Позднее ст. 11 Закона СССР об уголовной ответственности за государственные преступления от 25 декабря 1958 г. установила уголовную ответственность за агитацию или пропаганду, имеющую целью возбуждение национальной или расовой, розни либо вражды, а также за прямое или косвенное ограничение прав либо установление преимуществ для отдельных граждан, в зависимости от их национальной или расовой принадлежности. Таким образом, унификация данной нормы была завершена и установлена равная ответственность как за посягательство на интересы государства, так и за посягательство на права отдельных граждан. При этом впервые появился признак расовой ненависти или вражды, а признак религиозной ненависти и вражды был исключен из текста уголовно-правовой нормы [5]. Религиозная вражда (или рознь), таким образом, оставалась вне рамок квалифицированного убийства. Законодатель не придавал значения квалифицирующего признака также совершению на почве вражды или розни (национальной, расовой или религиозной) преступлений против здоровья.

Ситуация изменилась с принятием в 1996 г. Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ). В нем впервые среди отягчающих наказаний обстоятельств появился самостоятельный мотив - национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды (ст. 63). Данный мотив был введен также в качестве квалифицирующего

признака в статьях Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за убийство и ряд умышленных преступлений против здоровья. В дальнейшем, в 2007 г., названный мотив в УК РФ был заменен на мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды и мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В уголовно-правовой литературе большинство специалистов соглашаются с тем, что мотив преступления и есть побуждение. Между тем в отдельных нормах (например, в ч. 2 ст. 105 УК РФ) законодатель использует одновременно как понятие "побуждения", так и понятие "мотив". Кроме того, в УК имеется выражение "заинтересованность", что также в литературе рассматривается как мотив преступления [6].

Мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды, а также мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы есть не что иное, как побуждения политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды, а также побуждения ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Определим основные проблемы законодательного регулирования межнациональной розни.

1. Отсутствие четко разработанной идеологической программы, регулирующей сферы межнационального общения. Нормативным акт, принятый для данного нормативного регулирования, устарел и потерял свою актуальность.

Стоит отметить, что является необходимым уточнить понятия национальной и региональной политики.

2. Несовершенством законодательства является и отсутствие молодежной общегосударственной политики. Нужно особо сказать и роли молодежи в росте экстремистских настроений, так как отмечается увеличение преступлений на национальной почве среди молодежи.

3. Необходимо совершенствовать законодательство по вопросам

этнических групп и коренных малочисленных народов.

На сегодняшний день отсутствуют и механизмы по выявлению формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений, определению примерного порядка действий в ходе конфликтных ситуаций и ликвидации их последствий, а состояние российской правоохранительной сферы, призванной первой реагировать на такого рода конфликты, далеко от идеального.

Открытым остается вопрос об осуществлении мониторинга состояния межэтнических отношений, анализа нормотворческой и правоприменительной практики в этой сфере.

Одной из важнейших проблем является отсутствие закрепленного в базовом российском законодательстве права общественных объединений осуществлять общественный контроль за деятельностью органов государственной власти.

В рассмотрении данных проблем немало спорных моментов. Тем не менее вывод бесспорен – формирование законодательства в области отношений национальных призывает к существенной доработке имеющегося законодательства.

В уголовном законодательстве Российской Федерации применяется понятие «возбуждение ненависти или вражды» (ст. 282 УК), в том числе на почве национальности. Однако, уголовная ответственность за преступления, совершаемые по мотивам ксенофобии предусмотрена несколькими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, которые находятся в разных разделах УК, а значит, имеют различные объекты преступного посягательства и в то же время связаны общими элементами субъективной стороны преступления, в том числе мотивом совершения преступления. Вдобавок к этому, в связи с тем, что сам факт совершения любого преступления на почве расовой или национальной вражды, или ненависти выступает обстоятельством, отягчающим наказание (п. е ч. 1 ст. 63 УК), можно сделать вывод, что любое преступление теоретически может быть совершено по данным мотивам. В этом положении и

есть проблема современного законодательства. Уголовный кодекс содержит в себе большой список статей, в которых национальная ненависть предстает перед нами в виде «одного» из мотивов совершения преступления. Нам кажется, что мотив национальной ненависти и вражды не должен приписываться законодателем, к такому большому перечню статей. Должны существовать грани, когда этот мотив обязательно должен присутствовать в описании статьи, и когда это просто не является нужным.

Малаев А.П. рассуждает над этим вопросом следующим образом.

"Анализ положений уголовного законодательства позволяет выделить две группы преступлений, связанных с национальной ненавистью и враждой. Первую группу образуют преступления, где законодатель при формулировании диспозиции статьи Особенной части прямо указывает на такой мотив преступления. Эта группа в свою очередь делится на две подгруппы. Первая подгруппа характеризуется тем, что мотив расовой, национальной или религиозной вражды или ненависти является признаком основного состава преступления (например, Ст. 136, 357 и пр.). Вторую подгруппу образуют преступления, при формулировании которых мотив национальной ненависти и вражды является признаком не основного, а квалифицированного или особо квалифицированного состава преступления. Так, например, ч. 2 ст. 105 УК "Умышленное убийство" предусматривает квалифицированный вид убийства по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости. Также в эту группу можно отнести Ст. 111 "Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью", Ст. 112 "Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью", Ст. 116-117 "Побои" и "Истязания", Ст. 119 "Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью" и пр. Следует заметить, что приведенный выше перечень преступлений содержит только те насильственные преступления, которые имеют квалифицирующий признак: совершение преступления по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости. В случае квалификации действия подозреваемых / обвиняемых по части второй любой из указанных выше статей или в рамках квалификации преступлений по Ст. 105 УК

дополнительная квалификация по статье 63 УК не требуется.

Вторую группу образуют преступления, где наличие такого мотива не является обязательным признаком состава преступления. При формулировке диспозиций таких преступлений законодатель или не конкретизирует мотив, или указывает его родовые общие признаки. Объективные или субъективные признаки состава такого преступления свидетельствуют об однородности мотивов такого преступления по мотивам расовой, национальной или религиозной вражды, или розни, или наличие такого мотива при совершении преступления не исключается, что является распространенным случаем. В таких случаях причинения вреда отношениям, которые обеспечивают нормальное развитие межрасовых, межнациональных или межрелигиозных отношений, выступает дополнительным (преимущественно факультативным) непосредственным объектом уголовно-правовой охраны. Наиболее опасное преступление в этой группе предусмотренный Ст. 205 УК "Террористический акт", которая указывает на применение оружия, совершение взрыва, поджога или других действий, которые создавали опасность для жизни или здоровья человека или причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, если такие действия были совершены с целью нарушения общественной безопасности, устрашения населения, провокации военного конфликта, международного осложнения, или с целью влияния на принятие решений или совершение или несовершение действий органами государственной власти или органами местного самоуправления, должностными лицами этих органов, объединениями граждан, юридическими лицами, или привлечения внимания общественности к определенным политическим, религиозным или другим взглядам виновного (террориста), а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. К этой группе относятся, и ряд преступлений раздела IX "Преступления против общественной безопасности и общественного порядка". Так, статья 212 УК "Массовые беспорядки" устанавливает ответственность за организацию массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, поджогами,

уничтожением имущества, захватом зданий или сооружений, насильственным выселением граждан, сопротивлением представителям власти с применением оружия или других предметов, которые использовались как оружие, а также активное участие в массовых беспорядках. Также, статья 213 УК "Хулиганство" предусматривает ответственность за хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка по мотивам явного неуважения к обществу, сопровождающееся особой дерзостью или исключительным цинизмом. Это преступление также может проявляться в вандализме и охватывать различные противоправные действия, которые совершаются по мотивам расовой, национальной или религиозной розни. Из анализа практики применения статьи 213 УК следует, что суды квалифицируют на основании указанной статьи случаи публичных оскорблений, призывов, побоев между представителями различных конфессий, национальных групп и тому подобное. Также практика показывает, что подавляющее большинство насильственных действий в отношении представителей "видимых меньшинств", квалифицировались именно как хулиганство. При отграничении чисто хулиганского мотива от национальной ненависти и вражды, следует обращать внимание на тот факт, что в отличие от хулиганства выбор жертвы при совершении преступлений против жизни и здоровья на почве нетерпимости, ограничивается рамками принадлежности (или симпатии) пострадавших к лицам другой национальности или расы и обусловлен нетерпимостью и крайней неприязнью к определенной национальности, расы или религии. [7]

Мы хотели бы привести в пример апелляционное определение Верховного суда РФ (Дело № 56-АПУ13-25) на приговор Приморского краевого суда, по которому Подсудимый А, Подсудимый Б были признаны виновными и осуждены за хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка выражающего явное неуважение к обществу, с применением предмета используемого в качестве оружия, по мотивам национальной ненависти.

Подсудимый В осужден за хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, с

применением предмета, используемого в качестве оружия, по мотивам национальной ненависти.

Подсудимые А и В признаны виновными в том, действуя группой лиц по предварительному сговору, совершили приготовление к совершению террористического акта, то есть взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления тяжких последствий в целях воздействия на принятие решения органами власти, однако не довели умысел на совершение преступления до конца по независящим от них обстоятельствам.

Подсудимый А, действуя группой лиц по предварительному сговору с П совершил незаконное приобретение, перевозку и хранение взрывчатых веществ и боеприпасов.

Кроме того, Подсудимые А и В осуждены за то, что действуя группой лиц по предварительному сговору, совершили незаконное хранение взрывчатых веществ и боеприпасов.

Также, Подсудимый А осужден за приготовление к незаконному изготовлению взрывных устройств, которое совершил, действуя группой лиц по предварительному сговору с Подсудимым В.

Подсудимый Г осужден за незаконную перевозку взрывчатых веществ и боеприпасов.

Государственный обвинитель считает приговор незаконным, необоснованным и подлежащим отмене в связи несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и нарушением уголовно-процессуального закона. Указывает, что судом нарушены требования ст.307 УПК РФ и не указаны мотивы, по которым суд признал недостоверными и недопустимыми показания подсудимых и свидетелей в части создания Утробиным экстремистского сообщества, ссылается на признательные показания самого Подсудимого А от 31.01.2012 года, показания Подсудимого Б от 09.11.2011г., показания Подсудимого В, показания свидетелей, которые по мнению государственного обвинителя объективно подтверждают создание

Утробиным экстремистского сообщества как сплоченного объединения по признаку единства взглядов и идеологии, указывает на устойчивые связи между членами группы, лидером которой был Подсудимый А. Полагает, что вывод суда об отсутствии в действиях Подсудимых А, Б, В состава преступления предусмотренного ст. 281.2 УК РФ, не соответствует установленным в ходе судебного заседания фактическим обстоятельствам дела.

По мнению автора представления, тот факт, что Подсудимый Б и Подсудимый В не были знакомы друг с другом, не свидетельствует об отсутствии организованной группы, поскольку эти лица действовали в разных городах. Факт возвращения Подсудимым В денежных средств Подсудимому А за пистолет, использованный при нападении, не опровергает совершение данного преступления в составе экстремистского сообщества. Также, считает необоснованной ссылку суда в приговоре на то, что преступление заранее не было спланировано, поскольку нападения на лиц нерусской национальности совершались подсудимыми при любом удобном случае.

Возражает против выводов суда об отсутствии предварительного сговора между Подсудимым А и Подсудимым Г на незаконную перевозку взрывчатых веществ и боеприпасов, считает ошибочным решение суда об исключении из числа мотивов содеянного Подсудимыми А, Б, В расовой ненависти или вражды, поскольку потерпевшие являются лицами корейской национальности, которая относится к монголоидной расе.

Судебная коллегия Верховного суда определила апелляционное представление государственного обвинителя удовлетворить частично, исключить из приговора указание о том, что Подсудимый А совершил приготовление к незаконному изготовлению взрывных устройств, действуя группой лиц по предварительному сговору с Подсудимым В, переqualificировать действия Подсудимого А с ч.1 ст.30, ч.2 ст.223 на ч.1 ст.30, ч.1 ст. 223 УК РФ, по которой назначить ему наказание применением ст. 64 УК РФ в виде лишения свободы на срок 1 год. Верховный суд РФ не обнаружил в действиях Подсудимого А мотив национальной ненависти. Поэтому

Подсудимый А не понес наказание по ст. 282. УК РФ.

В остальном приговор в отношении Подсудимых А, Б, В, Г оставить без изменения апелляционное представление и жалобы - без удовлетворения.

По этому примеру четко прослеживается, что наличие в этом преступлении мотива национальной ненависти является лишним.

Преступления, совершенные по мотивам национальной ненависти и вражды, по сути, являются преступными деяниями, которые уже караются законом, но системы уголовной юстиции должны обеспечивать, чтобы дополнительный вред, причиненный по мотивам предубеждения по признаку национальности, учитывался в судебном решении и наказании. Таким образом, доказательства мотивов национальной ненависти и вражды должны быть представлены на рассмотрение суда, чтобы такой ущерб был учтен при осуждении и привлечении виновных к ответственности.

В рамках определения концептуального поля мотивов национальной ненависти или вражды было доказано, что мотив национальной или религиозной ненависти в том содержании, в котором он закреплен в статьях Особенной части, вызывает трудность, неоднозначность его понимания, что может вести к неправильной квалификации. Данный факт указывает на необходимость развития правоприменительной практики, так как разоблачение вероятных дискриминационных мотивов в действиях виновных лиц является не только требованием внутреннего права РФ, но и прямым международно-правовым обязательствам государства. В связи с этим, мотив национальной ненависти или вражды предложено идентифицировать в двух формах: «мнимый» мотив национальной ненависти или вражды (корыстный мотив) и «истинный» мотив национальной ненависти или вражды, и показан механизм их уголовно-правового выявления в рамках отдельных статей Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Россия — многонациональная страна, в которой есть место любой религии. Поэтому общественный порядок и спокойствие в ней зависит от взаимоуважения людей. Но порой граждане с ненавистью воспринимают иные национальные,

религиозные и расовые ценности. Разжигание межнациональной розни — это серьезное преступление, которое несет опасность обществу и вносит разлад. Вражда и ненависть являются сходными по значению понятиями, поэтому на практике различия в них значения не имеют. Вражда — действия или отношения, которые проникнуты неприязнью либо ненавистью, которая, со своей стороны, порождает злобу или вражду.

Разжигание межнациональной розни — это преступление, направленное против общества. Если вовремя не пресекать экстремистские действия, высока вероятность проблем внутри государства. Поэтому и предусмотрено довольно жесткое наказание по 282 статье Уголовного кодекса РФ [2].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63–ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
3. Уголовный кодекс РСФСР//СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
4. УК РСФСР. Комментарий/Под ред. И.Т. Голякова. – М.: Госюриздат, 1946. С. 168.
5. Сборник документов по истории уголовного законодательства РСФСР (1953-1991 г.). Ч. 1. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1992. С. 27.
6. Оленников С.М. Уголовно-правовая охрана национального и расового равноправия граждан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017.
7. Малаев Алексей Петрович Мотив национальной ненависти или вражды: проблема юридической идентификации термина // Отечественная юриспруденция. 2016. №7 (9). С. 5-6.